

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Запорожцева Ольга Алексеевна

студентка

Судацов Николай Дмитриевич

д-р ист. наук, профессор

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Ставропольский край

РОЛЬ АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА РЕБРОВА В ИСТОРИИ КАЛМЫКОВ

Аннотация: в статье описывается деятельность А.Ф. Реброва, направленная на изучение национальных особенностей калмыков, показана его роль в оказании медицинской помощи местному населению. Проанализировав исторические документы, сделан вывод о привнесении Алексеем Федоровичем Ребровым ценного вклада в описание о калмыках, а также оказании помощи калмыкам в трудных для выживания условиях.

Ключевые слова: калмыки, Ставропольский калмыцкий полк, крещеные калмыки, Марфа Иванова – первая медицинская сестра на Ставрополье.

В 1816 году управляющим в Грузии и командующим Грузинским отдельным корпусом на Кавказе был назначен генерал-лейтенант Алексей Петрович Ермолов, известный герой Отечественной войны 1812 года. А.П. Ермолов уделял большое внимание подбору кадров для управления Кавказом, выделял наиболее способных из тех, кто бы мог работать в условиях его жестких требований. Одним из таких людей вскоре стал и А.Ф. Ребров [2, с. 96].

Необходимо упомянуть, что с устройством крепостей на Северном Кавказе и проведением Азово-Моздокской линии калмыки, имевшие свое отдельное военное устройство, в Отечественную войну 1812 года влились в ряды русских войск и встали на защиту России против французов. Одним из тех, кто помогал формировать калмыцкое войско, как раз-таки и был А.Ф. Ребров.

В 1812 году был образован добровольный Ставропольский калмыцкий полк. По документам, найденным Ставропольской ученой архивной комиссией в архивах главного штаба, было установлено участие ставропольского калмыцкого полка в Отечественной войне 1812 года в ряде сражений: в битве при Бородино, в арьергардных боях при деревне Лососне в 4-х верстах от города Гродны, 18 июля при деревне Больших Солечниках, 21 июня при деревне Воронов и Вишнев при взятии крепости Модлин и других. Также из документов видно, что этот полк был в Париже, состоял в отряде генерал-майора Денисова 7-го и возвратился в Ставрополь только в 1815 году. Как офицеры, так и нижние чины-калмыки были награждены знаками отличия военного ордена. После выступления в Париже все зайсанги, бывшие в офицерских должностях, были награждены офицерскими эполетами, а до того они носили только погоны. Известный краевед Г.Н. Прозрителев приводил список калмыков Большедербетовского улуса, бывших в действующих войсках против французов и имеющих право на получение медали, установленной «в память вступления армии в Париж» [3, с. 5–6].

В 1814 году А.Ф. Ребров, за заслуги и многочисленные труды, посвященные Северному Кавказу в разных аспектах, был внесен в дворянскую родословную книгу Кавказской губернии [5, с. 24].

Далее, по поручению генерала А.П. Ермолова, в 1821 году А.Ф. Ребровым было составлено «Обозрение земель Кавказской губернии в отношении свойства их, состояния и звания населяющих оную обитателей». В результате проведенной, с усердием и трудолюбием, работы А.Ф. Ребров был награжден орденом Святого Владимира III степени [1, Л.7.об.].

В «Обозрении...» пояснялось, что «в столь многообразном качестве земель Кавказского края не менее различны, и обитатели оною столько же вероисповеданием и языком, сколько нравами, обычаями, образом жизни и родом упражнений. Составляя вообще до 20-ти разных племен и званий, они прежде всего разделялись на имеющих домоводство и постоянную жизнь и на кочующих» [4, с. 23].

А.Ф. Ребров писал: «Калмыки принадлежат к народам, ведущим кочевой образ жизни». Калмыков Большой и Малой Дербетовой орды, как считало местное начальство, насчитывалось до 6322 кибиток, но их, без сомнения, было гораздо больше. Далее из обозрения Кавказских земель следовало, что «одна часть сей орды располагается кочевьем в пределах Кавказской губернии и только в зимнее время при берегах рек Кумы, Буйволы и Большого Егорлыка, где по камышам и займищам находятся места, удобные для пастьбы и сбережения своего скота от случающейся суровости зимы; на лето же, исключая беднейших (байгушей), все откочевывают к Калаусу, за Маныч и далее на степи губернии Астраханской и к землям войска Донского». 19 мая 1806 года этому народу высочайшим положением были определены «границы земель и их отмежевания формальною межою через особенных генеральным землемером окончено в 1816 году с некоторыми от данного проекта последними неважными отступлениями, которые удобно было исправить при генеральном межевании, потому что сочинения общих планов землям калмыцким в Астрахани не близко к окончанию».

Относительно службы при этой повинности во время управления Кавказским краем генералом П.С. Потемкиным, наместническое правление в 1786 году предполагало обложить орду податью по 2 руб. 50 коп. с кибитки, но потом было постановлено в обязанность сего народа содержать кордонную цепь против киргиз-кайсаков в числе 50-ти человек переменяемых каждый год.

Калмыки, именуемые крещеные (принадлежащие к Моздокскому казачьему полку), состояли по именной переписи (возможной между калмыками) в числе 328-ми кибиток или 775-ти душ мужского пола. Эта орда, в числе 200 кибиток, состояла в ведомстве астраханских архиереев, по высочайше подтвержденному в 1764 году докладу Государственной коллегии иностранных дел назначена для поселения с казаками по Волге, но в 1777 году по предписанию князя Потемкина причислена к Моздокскому казачьему полку в предположение здесь их поселения для удобнейшего познания закона и приучения к земледелию. Неизвестны причины, по которым эти люди остались «неводворенными» и без поддержания у них христианства. Теперь же получалось, что в их положении не было никакого

различия между ними и другими калмыцкими язычниками. Не имея земли для своего обитания, а также неудобства в кочевьях со своим скотом на землях Моздокского полка, калмыки начинали тесниться в Калмыцких степях близ Мажарской соляной заставы, занимаясь скотоводством и поклоняясь по-прежнему идолам, имея вместо христианских наставников калмыцкое духовенство. Исходя из этого можно считать, что калмыки могли принадлежать к ведомству Моздокского полка только по одним нарядам. Будучи вообще бедными, их занятия были более свойственными к пастушескому состоянию, в котором они охотно упражнялись, кочуя для этого близ казенных и помещичьих селений, и казачьих станиц [4, с. 26-27]. Так, А.Ф. Ребров описывал некоторые аспекты из жизни калмыков.

Помощь со стороны А.Ф. Реброва была оказана и в спасении калмыков зимой 1844–1845 годов от натуральной оспы. Нужно сказать, что эта зима в Ставропольской губернии выдалась необыкновенно суровой, с пронизывающими ветрами. По записям, написанным А.Ф. Ребровым, видно, что «осень короткая, и, от того после пожаров степных, летом травы не могли хорошо подрасти для корма скоту. Так с началом ноября неожиданно наступила зима месяцем раньше, с морозами от 10 до 15 градусов, постоянно продолжающимися. Это возвестило бедствие скотоводству. Последовавшие в декабре 23 дня оттепели с дождями, покрыли снег толстою коркой льда, и заготовленного корма, по обычаю рассчитываемого на 2–3 месяца зимы не достало, а в камышах корм для скота сделался недоступным. Поэтому лошади, скот, а у кочевых народов и овцы от продолжительного стояния суровых и бессолнечных дней упали» [7, с. 3].

В своем имении Владимировке А.Ф. Ребров уделять большое внимание медицинскому обслуживанию крестьян. В село был приглашены фельдшер, повивальная бабка, а при волостном правлении имелась аптечка [8, с. 29]. Не каждое село в то время имело повивальную бабку. В селе Владимировка это известная, как ее считают «первая медицинская сестра» на Ставрополье – Марфа Иванова, которая, как раз-таки и проявила себя в эту суровую зиму. В поле ее деятельности входило не только лечение народными средствами от разного рода болезней, но и принятие родов.

Окрестности села Владимировки были прибежищем для зимних становой скотоводов. В эту зиму близ владения А.Ф. Реброва скопилось более полутора ста кибиток малодербетовских калмыков, которые перебирались поближе к камышам, прячась там от пронизывающих ветров. При появлении первых признаков оспы калмыки покидали это место и оставляли своих больных в «страданиях и положении бесприютном».

Объезжая владения, А. Ребров обратил внимание на этих брошенных и несчастных. Из сострадания к ним, он приказал всех больных оспой перевести в село Владимировку, не боясь заразить население. Больных разместили в теплых халатах, поручив их надзору повивальной бабке Марфе Ивановой. А.Ф. Ребров снабдил ее всем необходимым, чтобы она могла лечить больных.

С декабря 1844 года по 17 марта 1845 года в приют поступило 36 человек больных оспой. 9 человек были привезены слишком поздно, и вылечить их не удалось, а 25 человек взрослых и двое детей полностью излечились.

Кроме того, Марфа Иванова вылечила от оспы крестьян в количестве 21 человек. (в селе проживало, по данным Реброва, 547 крестьян – 265 мужчин, 282 женщины). Марфе Ивановой в то время было более 50 лет. В письме губернатору Кавказской области М. Ольшевскому, А.Ф. Ребров так характеризовал ее: «Жена крестьянина, не бывшая в пороках. И вот она в течение долгих трех месяцев с огромным усердием заботится о пострадавших».

А.Ф. Ребров, как рачительный хозяин, подсчитал, что лечение одного больного «обошлось недорого»: «на каждого менее пуда хлеба или муки, полфунта масла и один фунт бараньего сала, да четверть кирпича калмыцкого чаю». Он отмечал, что калмыки, увидев своих родственников выздоровевшими, перестали бросать своих больных, убедившись в спасительном действии приюта.

Во время лечения больных в село Владимировку прибыл врач Георгиевского военного госпиталя Теласков. Он лично в течение двух дней наблюдал за ходом лечения и нашел действия повитухи верными, одобряя ее прилежность и заботу.

В своем донесении М. Ольшевскому, А. Ребров писал: «Имею честь просить Ваше Превосходительство признать труды сказанной старухи заслуживающими некоторого внимания, не оставить Вашим Превосходительством для повторения ее и возбуждению соревнования в других простолюдинах». Это говорило о том, что навыки, которыми пользовалась Марфа Иванова были правильными и выделяли ее, как достаточно разборчивую и честную знахарку среди других самоучек.

Губернатор сообщил об успехах Марфы Ивановой управляющему гражданской частью в Кавказской области генерал-лейтенанту графу И.Г. Завадовскому, который выдал крестьянке Марфе – 25 рублей серебром.

Генерал Завадовский сообщил об этом самому императору Николаю I. 25 сентября 1845 года И.Г. Завадовский отписал губернатору Ставропольской губернии: «За этот человеческий подвиг было объявлено г. Реброву Высочайшее Его Императорское Величества благоволение». Марфа Иванова была первой медицинской сестрой. Как известно, сестры милосердия крестовоздвиженской общины участвовали в Крымской войне (1853–1856 гг.), то есть спустя почти десять лет после описанных событий [7, с. 3].

Важным шагом со стороны А.Ф. Реброва было и то, что в 1845 году, когда не стало его супруги Александры Ивановны, в память о ней в селе Владимировка он решил построить больничный приют для «призрения недужных странных». В нем находили приют не только больные странники, но и люди, болевающие в проходящих военных командах; казаки, едущие за солью на Маджарскую заставу; помещались местные больные, где им оказывалась всевозможная медицинская помощь (в числе больных были и калмыки) [6, с. 4].

В заключении нужно сказать, что своим усердием, добротой и отзывчивостью Алексей Федорович Ребров внес ценный вклад не только в описание о калмыках, но и непосредственно помогал им в трудных условиях для выживания.

Список литературы

1. ГАСК. Ф.79. Общее управление Кавказской области (Государственный архив Ставропольского края).
2. Орудина, Л.Г. У порога синих гор: исторические очерки / Л.Г. Орудина, лит. запись, И.В. Кузнецова. – Ставрополь. – 1983. – 287 с.
3. Прозрителев, Г.Н. 1812-1912 гг. Военное прошлое наших калмыков и Ставропольский калмыцкий полк в войну 1812 года / Н.Г. Прозрителев. – Ставрополь: Тип. Губернского правления. – 1912. – 8 с.
4. Ребров, А.Ф. Обзорение земель Кавказской губернии в отношении свойства их, состояния и звания населяющих оную обитателей / Знаток Кавказа. К 230-летию со дня рождения А.Ф. Реброва. Библиографические материалы / под ред. проф. В.А. Шаповалова, проф. К.Э. Штайн // Кавказские минеральные воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет. – Том 3, конец 20-начало 21 вв. – Ставрополь: Изд-во СГУ – 2011. – С.900.
5. Смоляков, В.А. Гений ставропольского виноделия и шелководства: О ставропольском помещике А. Реброве / В.А. Смоляков, И. Карепина // Ставропольский меридиан. – 2001. – № 8. – С. 24.
6. Смоляков, В.А. Ими гордится Отечество / В.А. Смоляков // Кавказская здравница. – 2001. – № 35. – С. 4.
7. Смоляков, В.А. Первая медицинская сестра: повитуха с. Владимировки – Марфа Иванова, 1844 год / В.А. Смоляков // Светлый путь. Левокумский район. – 1988. – № 132. – С. 3.
8. Твалчрелидзе, А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / А. Твалчрелидзе. – Ставрополь: Тип. М.Н. Корецкого. – 1897. – 743 с. – Репринтное воспроизведение: Ставропольская Кавказская библиотека, 1991.